

**КОЭВОЛЮЦИОННАЯ СТРАТЕГИЯ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ
ОБРАЗОВАНИЯ И ФОРМИРОВАНИИ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ
УСЛОВИЙ БЕЗОПАСНОГО БУДУЩЕГО**

Мировоззренческое и социокультурное содержание образования и его совершенствование мы рассматриваем в контексте недостаточно исследованных вопросов формирования коэволюционной стратегии. Существует определенный разрыв между расширяющимся применением идеи коэволюции в различных областях и направлениях научного познания, семантической разработанностью, многомерностью, достигнутой кодификацией панорамного характера термина «коэволюция» и масштабом социальных потребностей в коэволюционном, стратегическом представлении о перспективах безопасного будущего общества. В плане необходимости достижения коэволюционной регламентации внутрисоциальных отношений, социоприродного взаимодействия и существующим в современном обществе доминирующим представлением о путях достижения благосостояния посредством всякого рода сопряжений они, по большей части, рассматриваются не как предмет развития, а как инструмент (средство) лишь утилитарного использования для обеспечения благами (прежде всего материальными). Такого рода целевая модальность или однонаправленность использования воспроизводства и сохранения сопряженных связей, взаимодействий, отношений и смыслов коммуникации в обществе не исключается предметностью коэволюционной стратегии. Однако в таком случае получает преимущественное развитие, в качестве регулятивной ценностной мировоззренческой установки различных социальных групп, их поведения и деятельности, «в ткани» социальных отношений манипулятивный стиль мышления и взаимного выстраивания коммуникации на основе искажения целостности истины, утверждения полуправды, взаимного недоверия, индивидуализма, нонконформизма, вплоть до мезонтропии. Результатом подобного, мягко говоря, упрощения сущности коэволюции в системе социального взаимодействия и в отношениях с природой является формирование спекулятивного мышления, основывающегося на субъективно-умозрительном мнении, принимаемым за истину в связи с убеждением, что нигде нет правды и все только склонны декларировать якобы истину, в том числе и научные авторитеты. С другой стороны, не имея в мировоззрении четкого принципа руководства истинным научным знанием люди, подчиненные манипулятивному стилю мышления, оказываются легковерными и без труда заражаются, «инфицируются» различного рода полуправдой, фейковыми новостями и харак-

теризуются угасающей способностью объективно–критически оценивать содержание различных информационных сообщений. Незвестный и скрытый субъект может оказывать на них зомбирующее влияние. Более того, если учесть, что «зрителя формирует сцена» можно заключить, что манипулятивные отношения и стиль мышления, в свою очередь, формируют потребности именно в манипулятивных новостях. Мы намеренно предложили некоторого рода сценарий радикально – избирательного развертывания и некоторых результатов потребительски – утилитарного сценария коэволюционного редуционизма и формирования на этой основе манипулятивных отношений. Своеобразным проявлением манипулятивности является требование чрезмерно жесткой упорядоченности внутрисоциальных и социоприродных отношений, что также заменяет тенденцию развития истинно гуманистических отношений, связанных с творчеством в проявлениях природы человека и его способностью выживания в сложном мире.

В действительности коэволюция не сводится к какому-либо варианту сопряжения объектов различной природы, где все с очевидностью достаточно пригнано и гармонично согласовано. Коэволюция включает множество различных направлений развивающего взаимодействия объектов. Коэволюционная стратегия это, прежде всего, реализация тенденции и способность определенного, осознанного интегрирования различных форм и направлений коэволюции, что обеспечивает вычленение и генерирование важнейших ее закономерностей ведущих к самосохранению и избирательно безопасному будущему каких-либо систем и их связей. С этой целью множественность коэволюционных проявлений должна интегрироваться на основе не только научных знаний, но и определенных ценностных ориентаций. Данная задача является важнейшим условием формирования коэволюционной стратегии в качестве одного из центральных, современных регулятивов мировоззрения и развития образования. В завершение тезисного изложения темы, подчеркнем, что в наиболее простом варианте, в контексте решения извечной проблемы «добро-зло», коэволюционная стратегия как раз и должна решать эту проблему в единстве научной истины гуманистических ценностных ориентаций и безопасности общества. Человек есть множество, поскольку он в своей природе генерирует энергию и возможности эволюционных изменений – космических, физических, химических, геологических, биологических, психологических, социальных. Поэтому согласно данности своего бытия, происхождения, по возможностям самосохранения, он принципиально способен и должен выразить и реализовать сущность коэволюции, множественность ее проявлений в соответствующей стратегии социоприродного бытия. Подробнее обо всем этом в статье.